

Про себя он рассудил, что с естественной красотой Е Мяо тот все равно останется самым пригожим в Улигоу, даже без макияжа.

Конечно, вслух Цинь Цзинь этого не сказал. Вместо этого он произнес:

- Выйдя замуж. Слушайся мужа.

Как только эти слова были сказаны, волна радости нахлынула на Е Мяо, тепло разлилось по щекам, окрашивая их в еще более глубокий румянец.

Слушайся мужа.

Муж.

Он тихо отозвался:

- Д-да.

Левой рукой он слегка приподнял край красного покрывала и поднес правой рукой гороховый пирог ко рту.

Он аккуратно откусил кусочек пирога. Он был такой же ароматный, сладкий и мягкий, как раньше, с прекрасной текстурой.

Тем временем Цинь Цзинь начал ощущать некоторую неловкость.

Как эти слова слетели с его языка так естественно, только что...?

Е Мяо проглотил кусочек лепешки и не удержался от комментария:

- Это очень вкусно. Брат Цзинь молодец, что придумал такую новую закуску.

-Это не я придумал, - ответил Цинь Цзинь. - Это блюдо из других мест.

- Как-то раз, когда я бродил по уездному городу, я случайно услышал, как проезжие купцы упоминали эту еду и ее рецепт. В тот момент я не придавал этому значения, но теперь, когда не было серебра под рукой, я вспомнил и решил попробовать. Купил немного гороха, поэкспериментировал - и получилось.

Его объяснение звучало логично.

Прежний хозяин этого тела часто бывал в уездном городе, чтобы прогуляться, и в уезде Дунъян было много проезжих торговцев.

Эта история была достаточно убедительной, так что когда Цинь Цзинь использовал ее в качестве причины, чтобы занять денег у Цинь Бина, тот не усомнился ни на секунду.

-Вот как, - восхищение Е Мяо им усилилось.

Услышать что-то мимоходом и затем так успешно воссоздать - это было под силу не каждому.

В комнате повисла тишина.

Е Мяо хотел похвалить его еще немного, но беспокоился, что Цинь Цзинь сочтет его назойливым или слишком болтливым, если он будет твердить об одном и том же.

Цинь Цзинь же был занят тем, что лихорадочно искал тему для разговора.

Был только полдень, до свадебной церемонии оставалось больше двух часов. Он не мог просто оставить Е Мяо сидеть в полном молчании все это время.

Хотя у него и не было чувств к Е Мяо, теперь он женился на нем.

В свои двадцать четыре года он был на семь лет старше Е Мяо и считал, что будет неправильно плохо с ним обращаться.

Но о чем можно было бы говорить?

Пока он мучительно пытался что-то придумать, со двора донесся голос Ван Сюцин:

-Цзинь! Иди сюда, помоги стол передвинуть!

-Ладно, иду.

Цинь Цзинь с облегчением вздохнул и повернулся к Е Мяо.

-Я ненадолго выйду.

Е Мяо быстро кивнул в знак согласия.

Когда прозвучал звук закрывающейся двери, он больше не мог сдерживаться и расплылся в улыбке. Цинь Цзинь оказался неожиданно внимательным.

Но затем, вспомнив содержимое своего сундука с приданым, его улыбка померкла.

Свадьба требует много денег, а семья Цинь и так была бедной. Он не был уверен, как Цинь Цзинь к этому отнесется.

Во дворе Ван Сюцинь отвела Цинь Цзиня в сторону, как только он вышел из главного дома, и повела его на кухню.

-Я вижу, ты начинаешь привязываться к Мяо, но не теряй головы. Ведь вечером еще свадебная церемония. Сидеть так долго в комнате новобрачных - люди сплетничать будут, если узнают».

-...?

Цинь Цзинь удивленно расширил глаза.

О чем это она? Когда это он начал испытывать чувства к Е Мяо?

И что он вообще сделал?

Да ничего!

-Ладно, ладно. Вот, возьми этот поднос с гороховыми пирогами и отнеси наружу, угости всех. Ты теперь женат, взрослый человек. Нельзя все время прятаться от людей, как раньше.

Ван Сюцинь сунула ему в руки поднос с пирогами.

-...

Цинь Цзинь тяжело выдохнул, решив не спорить. Они уже женаты в конце концов.

Объяснения могут только еще больше смутить Е Мяо.

Неся поднос, он вышел из кухни.

У ворот во дворе Хуан Чуньлань сидела под большим деревом, обмахиваясь веером из пальмовых листьев и болтая с несколькими другими женщинами.

Она всю расхваливала умение Е Мяо в вышивке.

Что интересно, никто в семье Цинь еще не видел вышивки Е Мяо. Помолвка была такой поспешной, что он успел сделать только свою собственную свадебную одежду.

Новую одежду и обувь для Цинь Цзиня сшила Ван Сюцинь.

Слушая похвалы Хуан Чуньлань, в голове у Цинь Цзиня мелькнул образ Е Мяо, шьющего одежду.

Вышивка - мастерство нелегкое, оно сказывается на шее и глазах.

Он улыбнулся и, прервав Хуан Чуньлань, пригласил всех попробовать гороховые пироги.

Цинь Цзинь продавал пироги недолго, да и была пора жатвы, так что большинство деревенских даже не знало, что он начал небольшое дело.

Даже те, кто слышал, еще не видели и не пробовали это блюдо.

Теперь, когда он вынес угощение, внимание всех сразу переключилось. Попробовав, женщины быстро переключили свои похвалы на Цинь Цзиня.

Тем утром им казалось, что Цинь Цзинь оказался в выигрыше от этого брака. Но теперь, видя его трудолюбие и начинающееся дело, они решили, что он и Е Мяо - идеальная пара.

Компания продолжала болтать и смеяться, и время летело быстро.

К часу Шэнь (около 15:00) семьи, помогавшие утром, начали возвращаться.

Мясо в большом котле потушилось, и повар принялся готовить пир. Так гости смогли бы насладиться угощениями сразу после церемонии.

Когда наступил вечер, пришло время свадебного обряда.

Двор снова заполнился деревенскими, жаждущими посмотреть на событие.

Цинь Цзинь вошел в комнату новобрачных и вывел Е Мяо.

Под благословения и звуки хлопшек двое совершили самый важный ритуал и официально стали супружеской парой.

После церемонии Цинь Цзинь отвел Е Мяо обратно в комнату новобрачных.

Комната была полна народа, пришедшего посмотреть на продолжение празднества, которое включало снятие красного покрывала и распитие вина из соединенных кубков.

С церемониальными вещами в руке Цинь Цзинь под смех и подшучивания толпы приподнял красное покрывало Е Мяо.

Медленно открывалось изящное лицо - овальное, светлое, с легким румянцем на щеках. Его прекрасные глаза хранили застенчивый, робкий взгляд, который на мгновение встретился с взглядом Цинь Цзиня, прежде чем опуститься снова, ресницы слегка вздрагивали.

Раздался общий вздох восхищения.

- Как прекрасен!

Цинь Цзинь же крепче сжал церемониальные вещи.

Его маленькая невеста и правда была ослепительна.

Вскоре, когда взошла луна, некогда оживленный двор затих.

Гости, насладившиеся свадебным пиром, начали расходиться. Такие семьи, как Цинь Бина, Цинь Вэня и Цинь Ли, остались помочь прибраться во дворе.

Тем временем Цинь Цзинь принес в комнату новобрачных поднос с едой.

<http://bllate.org/book/14969/1372629>